

7. Руководство для сельских старост. Собрание узаконений и распоряжений правительства, относящихся к сельскому общественному управлению. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. Составил И.П.Пинкорнелли (земский начальник 2-го участка, Хорольского уезда Полтавской губернии). – Хорол, 1896. – С.136).
8. Свод законов Российской империи. Часть II. Учреждения губернские. Санкт-Петербург, 1842, с.3 Цит. по: Зинуров Р.Н. Органы уголовной юстиции царской России и их взаимодействие в дореформенный период (1722-1864). //История государства и права. – 2003. – №2. – С.9.
9. Даль В. Толковый словарь в четырех томах. Том третий. – М., 1990.

Попов А.Д. СТАЛИНСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ В ДЕЙСТВИИ: К ВОПРОСУ О СТИЛЕ И МЕТОДАХ РУКОВОДСТВА КРЫМСКИМ ТУРИЗМОМ В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Актуальность и степень научной разработки темы. История менеджмента, а тем более история менеджмента туризма, до сих пор остается малоизученной темой. Однако исследования в данном направлении, как нам представляется, имеют большой научный и практический интерес. Ведь история, по сути дела, есть бесконечная череда успехов и промахов руководителей разного уровня, имевших те или иные последствия. Между тем, до сих пор не существует ни одной работы отечественного или зарубежного исследователя, которая была бы специально посвящена особенностям управления отечественным туризмом в довоенный период.

Цель исследования – охарактеризовать стиль и методы руководства туризмом в Крымской АССР на примере Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ), на которое в 1930-1936 гг. было возложено руководство советским туризмом. Достижение поставленной цели обуславливает постановку следующих задач исследования: определить роль планирования в развитии пролетарского туризма; проследить процедуру принятия управленческих решений в туристской сфере, а также организацию контроля их исполнения; выявить основные способы мотивации, использовавшиеся в рассматриваемый период по отношению к работникам туристско-экскурсионной отрасли.

ОПТЭ было создано постановлением СНК СССР от 8 марта 1930 г. и являлось централизованным органом управления туристско-экскурсионным движением общесоюзного уровня. При этом ему искусственно была придана форма самоуправляемой общественной организации, объединяющей всех желающих на основе добровольного членства [1].

Организационная структура ОПТЭ была такова: 1) Оргбюро (позже – Центральный совет) в г. Москве; 2) Республиканские, краевые и областные советы; 3) Районные и городские советы; 4) Ячейки пролетарских туристов на промышленных предприятиях, в колхозах, совхозах, советских учреждениях и учебных заведениях. Советы ОПТЭ избирались на конференциях и съездах пролетарских туристов республиканского, краевого, областного, городского и районного уровня [2, с. 10].

Руководство работой ОПТЭ в первый период его существования было возложено на Оргбюро, в состав которого вошли генеральный прокурор РСФСР Николай Крыленко, председатель Малого Совнаркома СССР Владимир Антонов-Саратовский и секретарь ЦК ВЛКСМ Лев Гурвич. Первый Всесоюзный съезд пролетарских туристов, состоявшийся 3-7 апреля 1932 г., избрала новый руководящий орган Общества – Центральный совет (ЦС ОПТЭ) [3, с. 111].

Крымское оргбюро ОПТЭ было создано весной 1930 г. Через год состоялся Первый Всекрымский съезд ОПТЭ. Его участники утвердили состав нового руководящего органа – Крымского областного совета ОПТЭ, а также определили основные задачи, стоявшие перед Крымской организацией ОПТЭ:

1. Объявить беспощадную борьбу аполитичности и делячеству во всей системе ОПТЭ.
2. Максимально развернуть сеть ячеек ОПТЭ на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах.
3. Перейти на круглогодичное обслуживание трудящихся путешествиями и экскурсиями, окончательно ликвидировав сезонность в работе.
4. Повысить оборонное значение туризма и уделять особое внимание работе в частях Красной Армии.
5. Провести «чистку» аппарата ОПТЭ с целью выявления классово-чуждых элементов.
6. Пополнить аппарат Крымской организации ОПТЭ рабочими-выдвиженцами и представителями крымскотатарской национальности [4, с. 12-14].

Таким образом, по формальным признакам руководство ОПТЭ должно было осуществляться на демократических началах. Об этом свидетельствует выборность руководителей всех уровней, видимая коллегиальность принятия решений ячейками, городскими, районными и областными советами Общества, декларативное поощрение «инициативы снизу». Однако анализ принятия и исполнения конкретных управленческих решений показывает, что в действительности руководство пролетарским туристским движением осуществлялось авторитарными методами. При этом своеобразная «формула» сталинского менеджмента в туризме включала следующие элементы: директивное планирование + централизованная организация + моральные способы мотивации + жесткий контроль исполнения.

Директивное планирование. В практической работе ОПТЭ «контрольные цифры», устанавливавшие плановые показатели по самым различным аспектам развития туризма за месяц, квартал, полугодие, год, «спускались сверху» и лежали безоговорочному исполнению, но не обсуждению. Одной из важнейших задач своего планирования руководители советского туризма считали достижение как можно более равномерного распределения туристских потоков по всей территории страны. ЦС ОПТЭ пытался добиться расширения географии своих туристских путешествий путем создания новых плановых маршрутов на Алтай, в Западную Сибирь, Заполярье, Среднюю Азию. Но среди пролетарских туристов гораздо большей популярностью пользовались путешествия в Крым и на Кавказ. В связи с этим, в 1931 г. ответственные работники ОПТЭ публич-

но заявили о необходимости увеличения количества туристских маршрутов, предусматривающих посещение отдаленных регионов Советского Союза, за счет сокращения числа всесоюзных маршрутов по Крыму [5].

Но популярность Крымской АССР среди советских туристов была столь велика, что эти планы были реализованы на практике лишь частично. В годы существования ОПТЭ доля всесоюзных маршрутов по Крыму составляла около 25-30 % от их общего числа. Например, в 1935 г. действовало 55 всесоюзных маршрутов, из которых 17 (30,9 %) проходило по Крыму [6].

Централизованная организация. На определенном этапе существования ОПТЭ была проведена централизация всех существовавших на тот момент в Крыму туристских баз. На протяжении 1930-1931 гг. Крымское оргбюро (а затем – областной совет) ОПТЭ имели на своем балансе 17 турбаз, общая пропускная способность которых составляла 4708 человек в день. Они находились на Ай-Петри, в Алушке, Алуште, Балаклаве, Бахчисарае, Гурзуфе, Керчи, Коккозах (Соколином), Крымском государственном заповеднике, Отузах (Щебетовке), Севастополе, Симферополе, Судаке, Тавеле (Краснолесье), Феодосии, Форосе и Ялте [7, л. 30]. Однако в апреле 1932 г. Первый Всесоюзный съезд ОПТЭ принял решение о централизации крымских турбаз. Председатель Крымского областного совета ОПТЭ Феоктистов, недавно рекомендованный на этот пост из Москвы, полностью поддержал эту инициативу. Он провел через Облсовет постановление о безвозмездной передаче в собственность ЦС ОПТЭ всех 17 турбаз Крымской АССР, на основании того, что через них проходят плановые туристские маршруты всесоюзного значения [8, л. 1-2, 8].

Для обеспечения местной туристско-экскурсионной работы ЦС ОПТЭ брал на себя обязательство ежегодно предоставлять около 800 мест на этих турбазах для туристов-крымчан, а также выделять на развитие местного туризма в Крыму 1 % от своих оборотных средств. Но в дальнейшем эти обязательства не были выполнены, из-за чего жители Крыма были практически лишены возможности пользоваться объектами туристской инфраструктуры, находившимися на территории полуострова, поскольку они были полностью загружены туристами, пребывавшими из других регионов страны по путевкам ЦС ОПТЭ [9, л. 25-26, 31-31об, 74-74об, 110-110об.].

Однако даже до централизации крымских турбаз финансовые потоки от проведения в Крыму путешествий и экскурсий замыкались на центральные туристские учреждения, что ставило руководителей местного уровня в весьма униженное положение «вечных просителей». Ещё в 1930 г. Уполномоченный крымским маршрутом Анатолий Казановский обращался к московскому руководству в такой откровенной форме: «Надо как-то, товарищи, наладить дело с финансированием нас, нельзя же все время держать маршрут под страхом банкротства. За ремонт [одной из турбаз – А.П.] надо платить 15 000 рублей, а у меня шиш в кармане. Каждый раз деньги высылаете тогда, когда пошлю 5 телеграмм. Кроме того, прошу одну сумму – высылаете вдвое меньше» [10, л. 2].

Впрочем, централизация имела и положительные моменты. В частности, благодаря вхождению в ЦС ОПТЭ ряда видных государственных деятелей, в Москве действовало т.н. «туристское лобби». Вот один из примеров его действия. В первое десятилетие существования советской власти для организации турбаз в приморских городах Крыма и Кавказа нередко использовались здания частных гостиниц дореволюционной постройки и бывшие дачи российской знати. После создания ОПТЭ они перешли в его распоряжение. Однако местные органы власти различными способами стремились вернуть эту элитную недвижимость в муниципальную собственность, что, естественно, вызывало противодействие со стороны ОПТЭ. Особенно остро стоял этот вопрос в Алушке, Алуште, Судаке, Феодосии и Ялте. Однако в мае 1935 г. Президиум ЦИК СССР принял специальное решение, категорически запрещающее отчуждение зданий турбаз без согласия ЦС ОПТЭ [11, л. 26].

Следует отметить, что монополизировав управление туризмом в СССР, руководство страны не сразу смогло создать эффективный механизм финансирования туристско-экскурсионной отрасли. Это обстоятельство обусловило чрезвычайно низкий уровень обслуживания советских туристов в годы первых пятилеток. Побывавшие на турбазах ОПТЭ в Крыму туристы нередко жаловались на отсутствие здесь самого необходимого инвентаря, в первую очередь постельного белья и столовой посуды. Например, в 1934 г. газета «Красный Крым» сообщала о том, что одна из крупнейших на территории Советского Союза Ялтинская турбаза ОПТЭ имеет в своем распоряжении «на 500 туристов ... 15 стаканов» [12].

Способы мотивации. Для сталинского менеджмента были более характерны моральные, а не материальные способы мотивации. За наивысшие успехи в своей деятельности руководящие работники ОПТЭ могли рассчитывать разве что на переходящее Красное знамя и почетный титул «ударников туристского фронта». В 1934 г., среди руководителей четырех лучших туристских баз СССР, такой чести удостоился заведующий Севастопольской турбазы Мерещкий [13].

Что же касается рядовых работников отрасли (например, экскурсоводов), то их, в лучшем случае, могли премировать годичной подпиской на официальный печатный орган ОПТЭ – журнал «Турист-активист», или, в условиях тотального дефицита потребительских товаров, выдать талоны на приобретение новой пары обуви, поскольку старая была «изношена до непригодности» [14, л. 46].

Контроль исполнения. При осуществлении руководства пролетарским туризмом в стране применялся жесткий контроль исполнения. В 1931 г. директор одной из турбаз откровенно заявлял, что его очень часто пугают критическими материалами в газетах, проверками РКИ [рабоче-крестьянской инспекции – А.П.] и прокуратурой [15, с. 30]. Действительно, обсуждение результатов организационной и туристско-экскурсионной работы ОПТЭ в центральной и местной прессе было обычной практикой. Вот лишь некоторые заголовки статей тех лет: «Снова аполитичность», «Мы хотим видеть революционный Севастополь», «Без помощи, без внимания самодельный туризм в Крыму», «Правые оппортунисты из экскурсбазы», «В Крымской организации ОПТЭ засели чуждые элементы», «Вражеские дела в Алуштинском экскурсбюро». Причем печатное слово очень часто оборачивалось для героев критических газетных материалов серьезными проблемами, в лучшем случае – увольнением с работы.

В первые годы существование ОПТЭ наиболее жесткие наказания применялись по отношению к наруши-

телям финансовой дисциплины. В своем докладе на 2-м пленуме ЦС ОПТЭ заместитель председателя Общества Гурвич отмечал: «... в Керчи суд приговорил к расстрелу нашего бывшего работника за растрату полутора тысяч рублей. Мы должны приветствовать такие решения...» [16, с. 20].

Позже, в связи с началом массовых репрессий, руководящий работник ОПТЭ мог быть осужден и расстрелян по любому вымышленному обвинению, в том числе связанному с его профессиональной деятельностью. В 1936 г. начальник крымских маршрутов ЦС ОПТЭ Михаил Гершуни был разоблачен, как троцкист, и репрессирован. Ему в вину, в частности, вменялось вредительство и умышленный саботаж развития лыжного туризма в Горном Крыму [17]. Показательна и дальнейшая судьба главных руководителей пролетарского туризма в стране. Бессменный председатель ЦС ОПТЭ Крыленко в 1938 г. был арестован и расстрелян. Его заместитель Гурвич за мнимое участие во «вредительской организации» 17 лет провел в сталинских тюрьмах и лагерях. В 1955 г. оба этих деятеля были реабилитированы [18, с. 206].

В апреле 1936 г. ОПТЭ было ликвидировано, а управление внутренним туризмом в СССР передано советским профсоюзам. Большинство исследователей связывает ликвидацию ОПТЭ с окончательным утверждением советской административно-командной системы управления, руководители которой с подозрением относились к добровольным обществам, объединявшим миллионы советских граждан и формально являвшимся самоуправляемыми. Таким образом, ликвидировав ОПТЭ, сталинские чиновники ещё более упрощали себе задачу контроля над туристско-экскурсионной сферой.

Вот лишь некоторые факты, подтверждающие, что тоталитарный режим в сфере туризма не проявлял особой изобретательности и действовал проверенными в других отраслях народного хозяйства административно-командными методами. Последствия этой антирыночной и антидемократической политики, по нашему мнению, до сих пор негативно сказываются на темпах и качестве развития крымской туристской отрасли.

Источники и литература

1. Подробнее о структуре ОПТЭ и его практической деятельности в Крыму см.: Попов А.Д. Деятельность в Крыму Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий (1930-1936 гг.) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер.: История. – 2003. – Т. 16, № 2. – С. 54-63.
2. А.С. [Антонов-Саратовский В.П.] Что такое ОПТЭ. – М.: Физкультура и туризм, 1932. – 11 с.
3. Усыскин Г.С. Очерки истории российского туризма. – СПб.: Герда, 2000. – 224 с.
4. Первый Всекрымский съезд Общества пролетарского туризма и экскурсий: Резолюции съезда. – Ялта: Б. н., 1931. – 32 с.
5. Аделунг Н. Изменилось многое // Турист-активист. – 1931. – № 7. – С. 33.
6. Крым. – М.: Полиграфкнига, [1935]. – 106 с.
7. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК). – Ф. Р-428. – Оп. 1. – Д. 23. – 38 л.
8. Там же. – Ф. Р-460. – Оп. 1. – Д. 11170. – 172 л.
9. Там же. – Ф. Р-428. – Оп. 1. – Д. 139. – 117 л.
10. Там же. – Ф. Р-1915. – Оп. 1. – Д. 8. – 127 л.
11. Там же. – Ф. Р-652. – Оп. 8. – Д. 131. – 50 л.
12. Красный Крым. – 1934. – 23 августа.
13. Оводов М. В борьбе за красное знамя // На суше и на море. – 1935. – № 10. – С. 4.
14. ГААРК. – Ф. Р-428. – Оп. 1. – Д. 5. – 50 л.
15. Гурвич Л. Очередные задачи туристского движения. – М.; Л.: Физкультура и туризм, 1931. – 109 с.
16. Выше качество туристской работы. Выступление Н. Крыленко и доклад Л. Гурвича на 2-м пленуме ЦС ОПТЭ. – М.: Тип. МАИ, 1933. – 32 с.
17. Всесоюзная здравница. – 1936. – 15 декабря.
18. Гурвич Л. ОПТЭ // Путешествие за тайной: Туристско-поисковые походы, путешествия, экспедиции / Сост. Б.В. Москвин. – М.: Профиздат. – 1990. – С. 187-206.

Прохоров В.В. МИЛИЦИЯ КРЫМСКОЙ АВТОНОМИИ В 1921–1945 гг.

Актуальность данной статьи обусловлена потребностью фундаментальной разработки исторических аспектов организационного развития правоохранительных органов Украины. Одной из сторон изучения данной проблематики является объективное освещение истории создания системы органов внутренних дел (ОВД) Крыма в 1921-1945 гг.

Целью работы является создание комплексной, целостной и научной картины периода организации и реформирования внутренней структуры органов милиции Крымской АССР.

Новизна данной статьи состоит в первую очередь, в постановке самой проблемы и решении ряда конкретных исследовательских задач, касающихся организационного построения и деятельности ОВД автономии, как вооруженного органа исполнительной власти. В представленной работе, на основе архивных документов и материалов, значительная часть которых вводится в научный оборот впервые, автором исследуются различные стороны исторического развития республиканских органов внутренних дел в 1921-1945 гг.

Окончание гражданской войны и последовавший за ним этап восстановления народного хозяйства потребовал серьёзной перестройки всего имеющегося аппарата советской рабоче-крестьянской милиции (РКМ). Для Крыма же начала 20-х гг. были характерны, в первую очередь, мероприятия, связанные с созданием подразделений РКМ, с поиском более эффективных форм структурного построения органов милиции и с изменением задач их деятельности в условиях провозглашения и утверждения на полуострове новой экономической политики (НЭП).